

⁶ См.: Diehle A. Zur Datierung des Minnemos. Die griechische Elegie / Hrsg. v. G. Pfahl (Wege der Forschung XXIX), Darmstadt, 1972, S. 177 sqq.; стихи написаны в 580-570 гг. (оба поэта уже далеко не молоды).

⁷ Steffen K. De Solonis elegia gratulatoria ad Minnemus scripta. - In: Scripta minora selecta. Wrocław; Warszawa, 1973, t. I, p. 94 sqq.; νῦν έτι - etiam nuno, cum sis sexagenarius.

Н.Н. Казанский

ДВЕ ТРАДИЦИИ О ВСТРЕЧЕ МЕНЕЛАЯ И ЕЛЕНЫ
В ПОЭМЕ СТЕСИХОРА "Разрушение Трои"

(P. Oxy. 2619, fr. 16 + PMG 249

■ P. Oxy. 2619, fr. 19; PMG 201
и Ильинская таблица)¹

В греческой литературе существуют две традиции о встрече Елены с греками, взявшими Трою. Согласно одной из них греки пытались побить Елену камнями, но камни сами упали на землю. По другой версии Менелай бросился на жену с обнаженным мечом. По свидетельству античных филологов, обе версии восходят к Стесихору. Данная работа посвящена выяснению места этих двух версий в творчестве Стесихора, хотя рассмотрение такого числа свидетельств может быть только предварительным: осветить их достаточно полно в небольшой работе не представляется возможным.

Фрагменты P. Oxy. 2619 были сразу же отнесены к "Разрушению Трои" Стесихора, хотя такую атрибуцию оспаривал Д.Л.Пейдж² на основании метрического анализа. Это не помешало ему, однако, поместить все эти фрагменты под заголовок "Разрушение Трои" в своем издании.³ Возражения Пейджа, таким образом, касаются более реконструкции метрической схемы, нежели собственно атрибуции фрагментов.

Фрагмент 16 получил две интерпретации (и одну и другую уже наметил Э. Лобель при издании фрагментов): Гермиону, дочь Менелая и Елены, похищает Неоптолем (ср. Apollod., Epit., IV, 14);⁴ речь идет о божестве (ср. Nach., s.v. 'Ερμίόνη' καὶ ἡ Δημήτηρ καὶ ἡ Κόρη ἐν Συρακούσαις). Обе интерпретации основываются на строках 10-II фрагмента:

10]λον 'Ερμίόναν τε[
έ]γών ποθέω νυκτ[

Употребленное в строках 8 и II местоимение έγών говорит о резком противопоставлении мнения говорящего, что может быть воспринято как попытка убедить собеседника. Еще одна интерпретация этих строк как речи Елены (также рассматривавшаяся Д.Л. Нейджем), может быть подтверждена сопоставлением с речью Афны, прогоняющей Елену, подошедшую ночью к деревянному коню, в поэме Трифиодора (Trif., 495):

Δεῖλ ίη, τέο μέχρις ἀλιθροσύνας σε φέρουσιν
καὶ πόθος ἀλλοτρίων λεγέων καὶ Κυκρίδος ἀπτη;
οβλω δ' οἰκτείρεις πρότερον πόσιν, οὐδὲ θύτα τρα
'Ερμιόνην ποθέεται;

Эпитет Афродиты в строке 6 также подтверждает правомерность сопоставления этих двух текстов. При этом могут получить интерпретацию и первые строки, в частности загадочное αἴγιβοντας в строке 4. Если речь идет о похищении Елены, то мулы будут вполне уместны, так как в "Илиаде" упомянуты многие сопроводители (ιτάματα κολλά, II, XIII, 626), похищенные Парижем одновременно с Еленой.

Возвращаясь к Гермионе, следует сказать, что эпитет αἴγιλοκόβαν⁵, скорее всего, должен быть отнесен именно к ней. Также нет оснований отрывать]λον от имени Гермионы и подозревать в нем наречную или глагольную форму. Восстанавливая этот эпитет, мы не пытались привлечь к рассмотрению все придаточные двух окончаний. Наше внимание привлек сразу фрагмент PMG 249, который мы приведем здесь в той последовательности, в какой он встречается в тексте Оксфордских анекдотов (Ap. Oxy., Стамб., I, 205, II): ἀνίφαλον δὲ παῖδα Εφη δε σπέσιος. Грамматика в первую очередь интересует слово αἴγιφαλος.

Из повторного упоминания (I, 309, 16) следует, что в цитату входит и слово πατές. Второе упоминание является развернутой интерпретацией этого слова: ὡς δὲ παρὰ τὸ Τέλος ... κούισαλος οὐτος καὶ Φώνη Φαλος, ἀφ' οὐ παρὰ Στησιχόρῳ ἀνί-
φαλον πατέα, τὸν ἀβλαβῆ.

Встает вопрос, учитывался ли при объяснении контекст? Если нет, то у Стесихора это словосочетание могло относиться и к девушке, в частности к Гермионе. В угоду лексикографии мог быть легко изменен порядок слов (уже у Геродиана?): ἀνίφαλος, особенно важно для античного филолога, было вынесено вперед.

Восстановление начала строки 10 как πατέα δ' ἀνίφα]λον 'Ερμίσθην τε [не противоречит метрической сущности поэмы, выведенной Барреттом, Уистом и Фирером и одновременно подтверждается частицей μέν в строке 8:]ατ μὲν ἔγων λέγω[.

Сопоставление с отрывком из поэмы Грифидора и восстановление строки 10 заставляет нас предполагать, что перед нами речь Елены, обращенная к Менелая. Об этом свидетельствует упоминание об Афродите (т.е. о действиях, совершенных по ее велению), несомненно более уместное в устах Елены, так как, хорошо соглашаясь с оправдательной речью, оно мало подходит к обвинению.

Смысл последних строк фрагмента не совсем ясен, но следует иметь в виду, что перед нами диалог. Слова πατέα φίλον (строка 18), на сложность интерпретации которых указал Д.Л.Пейдж,⁷ возможно, следуют отнести к какому-нибудь лицу, просто упомянутому в диалоге, "Своего сына", если в несохранившейся части был упомянуть, например, Приам, значит - "Париса". Вот полный текст фрагмента I6:

- 1 λαΐφα...[
- 2ἐ]γαργές[
- 3]γ ἐτύμος αιθ.[
- ἄ]μιονος [
- 5]γραν προτές [
-]. [Κ]υπρογενής ἀ [
-]ἀλιπόρφυρον ἀγν[.]ν
- Στρ.]ατ μὲν ἔγων λέγω[

-]οι ἀθάνατοι
 10 καὶδα δ' ἀνίφα]λον 'Ερμίσθην τε [
]έ]γων ποθέω νυκτ[
α!]γλοπόδαν
]ν ύφαρπάγιμον[
]υρομεναν κνακα[
 15]τα
 'Αντ.κ]ορυφαῖσι· νάπατ[τε
]ων στυγερόν[
]δα πατέα φίλον.[
].ο λέγω μηδ[
 20]ψ..ρο.πω{ι}[
]οντο γένολτο[

- 1 αἴφα γὰρ legi possunt: N.K. 2 ἐ]ναργές : Lobel
 4 ἄμιονος : Lobel 5 πρὸτερον πε[: Lobel 6 Κυπρογενής
 ἀν: West 9 οἱ ἀθάνατοι vel θεοὶ ἀθάνατοι ?
 9-10 ἀθανάτοι|σιν εἰκε]λον: Page 10 fr. PMG 249 coniunctit
 N.K. 11 νύκτα (νυκτὶ): Daly; νυκτάς τε καὶ ἀμάτα :
 Page 12 αἴγλοπόδαν: Diggle 13 ύφαρπάγιμον vel ὑφ'
 ἄρπάγιμον 14 σ]υρομέναν κνακάν : Page 16 Κορυφαῖσιν
 απατ[: Lobel; Κορυφαῖσιν 'Απαίσου: Mertens; κορυφαῖσι
 νάπατ[τε : Daly; κορυφαῖς ἵνα πατ[: temptat A.I.Zaitsev
 18 πεδὰ πατέα φίλον : Daly 20 προλίπον : Page.

Фрагмент I9 также представляет собой речь:

- 1 ἴμερτὸν πρ[
- λόε δέ νιν π[οτεεἴπε
- .].ως ἀγαπα[
- 6]υσῶνυμος[
- 5 ...]μδετετ[
- ἀλ]οχοις[
- τ[ις φα]το τὰν[δε
-].[

2 ποτε εἴτε... Barrett ap. West 3 πᾶς Barrett
4 suppl. Lobell 7 suppl. West

Прочтение строки 7, предложенное М. Уэстом,⁸ указывает на то, что в диалоге принимает участие женщина. Ряд слов ($\alpha\gammaα-$
 $\pi\alpha\zeta$, $\delta]υσ\mu\nu\mu\zeta$, $\alpha\lambda]όχο\zeta$) говорят в пользу того, что и этот фрагмент можно отнести к сцене встречи Менелая и Елены.

До публикации папирусов внимание ученых привлекали два свидетельства об этой сцене — схолий к "Оресту" Еврипида I287-
то⁹ εἰς τὸ τῆς Ἐλένης κάλλος βλέφαντες οὐκ ἔχρησαντο
λεύειν αὐτὴν μελλόντων. φησὶ τὰρ Δία τῷ τὴν δψιν
Ιλιонская таблица, на одной из полос которой изображен Менелай, и угрожающий Елене мечом перед храмом Афродиты. И. Фортгейм⁹ пришел к выводу, что в пределах "Разрушения Трои" эти версии несовместимы, поскольку как в одном, так и в другом случае Елену спасает ее красота. В результате этого анализа был сделан вывод, что Иlionская таблица недостоверно излагает сюжет "Разрушения Трои". Основанием для такого суждения послужила помимо интересующей нас сцены, надпись Αἰνῆας σὺν τοῖς
ἴδιοις ἀτάριν εἰς τὴν Ἑσπερίαν, появление которой было не давно объяснено Маркаде¹⁰ — "сцена с Энеем соответствует политке Августа", в правление которого был создан памятник.¹¹ Сцену встречи Менелая и Елены политика Августа не затрагивала и ставить под сомнение истинность этого свидетельства, теперь получившего подтверждение в тексте Стесихора, нет оснований. Оснований для сомнения тем меньше, что схолий, послуживший для них причиной, не имеет никаких указаний на принадлежность к определенной поэзии Стесихора, а его включение в состав "Разрушения Трои" само имеет историю.

В издании И. Сухфорта,¹² впервые расположившего фрагменты в соответствии с возможной их принадлежностью к той или иной поэзии Стесихора, а не по авторам, у которых они цитируются, этот фрагмент отнесен к поэзии "Елена". К "Разрушению Трои" его отнес О. Клейн¹³ вместе с еще одним фрагментом (PMG 190),

невсомненно принадлежащим "Елене". Аргументация Клейне была следующей: побиение камнями могло быть только после взятия Трои, значит, фрагмент относится к поэзии "Разрушение Трои". Т. Бергк уже в первом издании¹⁴ принял атрибуцию Клейне и впоследствии этот фрагмент, хотя и привлекший внимание многих крупных ученых, без комментария помещался среди фрагментов "Разрушения Трои".

Между тем аргументация Клейне весьма уязвима, особенно сейчас, когда мы знаем о существовании двух "Елен" Стесихора и об особом новаторстве этих поэм. В одной из них, по-видимому, и была сцена встречи Елены с греками, едва не закончившаяся побиением героини камнями.

Суммируя приведенные доводы, остается сказать следующее: фрагмент 16 может быть соединен с фрагментом PMG 249; вместе с фрагментом 19 он может представлять собой описание сцены встречи Менелая и Елены. Фрагмент PMG 201 должен быть отнесен к поэзии "Елена". Иlionская таблица представляет эту сцену действительно κατὰ Στησίχορον.

П р и м е ч а н и я

¹ The Suhffr's Stesichorus papyri. London, 1967,
pt. XXXII. Page D.L. Poetae Melici Graeci. Oxford, 1961
(в дальнейшем в тексте — PMG).

² Page D.L. Stesichorus: the "Sack of Troy" and the
"Wooden horse" (P. Oxy. 2619 and 2803). — Proceedings of the
Cambridge Philological Society, 1973, vol. XX, p. 58.

³ Page D.L. Supplementum lyricis Graecis. London,
1974. — Книга включает в основном новые фрагменты, дополняющие PMG.

⁴ Daly L.W. [Rec.]. P. Oxy. XXXII. — American Journal
of Philology, 1968, vol. XC, p. 238.

⁵ Page D.L. Stesichorus .., p. 56.

⁶ Diggle J. Notes on Greek lyric poets. — Classical
Review, 1970, vol. XX, p. 5.

- 7 Page D.L. Stesichorus ..., p. 58.
- 8 West M. Stesichorus redivivus. - Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1969, Bd. IV, S. 141.
- 9 Würthlein J. Stesichoros Fragmente und Biographie. Leiden, 1919, S. 36-37.
- 10 Marcadé J. [Rec.] Sadurska A. Les tables Iliaques. Warszawa, 1964. - Revue des Études anciennes, 1965, vol. LXVII, p. 249-250.
- II Sadurska A. Les tables Iliaques. Warszawa, 1964, p. I9.
- 12 Sachfort J.A. Stesichori fragmenta in unum collecta certo ordine digesta et interpretatione illustrata auctore. Gottingae, 1771, fr. IX.
- 13 Kleine O.F. Stesichori Himerensis fragmenta. Berlini, 1828, fr. XXVII.
- 14 Bergk Th. Poetae lyrici Graeci. Lipsiae, 1843.

Н.С. Гринбаум

ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО
В ЯЗЫКЕ ПИНДАРА
(имена на -τηρ, -τηρ, -τας)

Определить индивидуальное участие греческого писателя в становлении языка художественной литературы – дело, конечно, нелегкое. Оно требует тщательного изучения его собственного языка, скрупулезного сопоставления с доступными нам более ранними и более поздними источниками (литературными и эпиграфическими), сравнения с языком современников.

В настоящем этюде, представляющем извлечение из нашей работы о лексике Пиндара, ставится задача показать на ограниченном языковом материале (имена на -τηρ, -τηρ, -τας) роль